

— Счастливо добратся, начальник третьей группы.

— Да, хорошего вечера.

Может, ну его, и попроситься в секретариат, который занимается чисто офисными делами?.. Чем больше думаю, тем больше понимаю — там в разы проще. И физически, и морально. Даже в четыре вечера домой уйти — немыслимая роскошь, а я вот сегодня смог.

Юн Тэ О ушёл из офиса ещё до заката, прихватив только начальника охраны третьей группы, Кан Сок Хо. Благодаря этому и я смог выбратся из компании пораньше, пока ещё солнце не скрылось.

— Ха-а... хорошо-то как...

Сезон выдался такой, что даже в полдень солнце светит ярко, но тепла от него почти нет. Лёгкий свет — и всё. Леденящий ветер только усиливается. Морозно так, что зубы сводит. Но всё равно из дыхания рвался смешок — слишком радостно от неожиданной свободы.

В этом, пожалуй, и был один из редких плюсов секретарской работы — гибкий график. Не нужно строго отрабатывать смену, как у других. Правда, взамен — ранние, порой чуть ли не ночные выезды на работу, а ещё бесконечные переработки, пока этот трудоголик Юн Тэ О не решит, что день закончен. Иногда приходилось торчать в офисе до последней ночной маршрутки. Так что назвать это плюсом можно с натяжкой.

Дверь открыта.

Домой я добрался на такси. Привычный сигнал сканера отпечатка вернул в реальность: моя настоящая работа ведь здесь, в особняке. Так что считай, я снова вышел на смену.

— Чёрт побери...

Когда же я всё это тут приберу... От таких мыслей о желании уволиться даже во рту пересохло.

Ж-ж-ж.

Часов в десять, когда только-только закончил с уборкой, живот предательски заурчал. Леня было возиться с ужином, поэтому я на скорую руку заварил рамен, уселся за стол — и тут пришло уведомление. Ежедневный отчёт о передвижениях Юн Тэ О: где был, с кем встречался, что ел. Всё это я обязан просматривать заранее — если что-то упущу, крайним окажусь именно я.

— ...Что за...?

Отчёт составил начальник третьей группы. Юн Тэ О поужинал в одном из своих любимых ресторанов, а потом... выпил в лаундже отеля с одним из сотрудников заведения. Причём рядом, плечом к плечу.

— Новый...бета.

У нас для всех его «увлечений» есть кодовое имя — «бета». Так проще: меняются они часто, а в открытую называть имена нельзя. Тем более Юн Тэ О люто ненавидит омега, так что даже близкое их присутствие выводит его из себя.

А вот бет в его окружении было предостаточно. И почти всегда всё заканчивалось плохо. То он быстро терял интерес, то бедняги сами сбегали, испугавшись его. До появления настоящего «главного героя» его романы всегда обрывались на полуслове.

— Совсем с ума сошёл, помешался на свиданиях...

Он без передышки прыгал из романа в роман, а как только сюжет требовал, новый «бета» тут же возникал рядом. Ладно, для романтической драмы это логично, но вот мне, наблюдающему всё это сбоку, было только лишним стрессом. Настроение у босса скакало, а мне за этим приходилось поспевать. И вот, судя по всему, грядёт очередной виток головной боли.

— Что он творит...

— Что он... что? Вы уже дома, президент?..

Чёрт! Кан Сок Хо что, издевается надо мной? По правилам он обязан предупредить меня перед возвращением Юн Тэ О, а тут — ни слова. И вот он уже в доме.

— Я спросил, что ты делаешь.

— А... проголодался... Сейчас уберу.

Юн Тэ О не ест рамен. Я, правда, ни разу не видел, чтобы он его даже пробовал, но судя по его образу, это явно не его уровень. Судя по нахмуренным бровям, запах его раздражает.

— До сих пор ничего не ел?

— ...

Чувствую себя так, будто на столе не еда, а отходы. Ещё и съесть не успел — теперь точно придётся выбросить.

— Садись. Еду не выбрасывай.

— Но...

— Что, думаешь, мне это не понравится?

Чёрт, он что, мысли читает?

— По лицу всё видно.

Он сел напротив и кивком велел мне тоже садиться. Пришлось послушаться, прихватив для него стакан воды из холодильника.

— Ешь. Рамен разбухнет.

Сказать что-то или промолчать? Слова буквально вертятся на языке...

— Говори, если хочешь.

— Президент... Вы же устали. Может, пойдёте отдохнёте?

То есть — дайте мне спокойно доесть и уйдите уже.

— Нет. Ешь.

Понятно. Ещё одно слово — и он мне этой лапшой лицо украсит. Он снял пиджак, повесил его рядом, ослабил галстук и закатал рукава. Я опустил взгляд и уткнулся в миску, стараясь не встречаться с его глазами.

— Две порции, да?

— ...Голодно было...

И зачем он вообще это комментирует?

— В доме, значит, больше ничего нет?

— Ну... Если вы не ужинаете, я ужин не готовлю.

Я вдруг вспомнил про баночку кимчи, которую прятал в углу холодильника, и стало как-то неловко.

— А готовишь ты неплохо.

— Ну... у меня есть лицензии повара — и по корейской, и по западной кухне. Хотя... спасибо за комплимент, президент.

Чёртов язык. Сам себя сдал. Я снова уткнулся в рамен.

— Тогда почему рамен ешь? Продукты же есть.

— Да кто для себя одного станет всё это готовить... Главное, перекусить, и всё.

Я делал вид, что ничего не происходит: поздний ужин, случайная встреча на кухне, ничего особенного.

— Понимаю. Вот смотрю, как ты ешь, и самому что-то захотелось.

— ...Что?

Я аж голову поднял.

— Президент... Вы же ночью никогда не едите.

— А могу и поесть.

Нет, так нельзя! Твоя роль — сидеть в одиночестве с виски и сигаретой, а не с раменом.

— Хотите, я разделю? Чисто же, я ещё не трогал...

— И что я там есть должен? Ни одной лапшички не осталось. Такого аппетитного едока я ещё не видел.

Что? Почему миска пустая?.. Я ведь вроде только начал.

— Может, что-то приготовить? Или перекус попроще?

— Не надо.

Он поднялся, оставив пиджак и галстук на стуле.

— Ах да, Ким.

— Да?

— Завтра можешь прийти на час позже.

— Завтра... завтрак с советом директоров, — напомнил я.

— Скажи им подождать. От того, что позавтракают на час позже, никто не умрёт.

Бросив свою реплику, Юн Тэ О тут же поднялся к себе в комнату.

Ну да, люди, конечно, не умрут, но половина расписаний полетит к чертям. Хотя... меня это особо не волнует. Мой-то график никто не тронет. Какой бы это ни был каприз, зато я смогу поспать на час дольше.

□ □ □

Почистив зубы, я завалился в кровать. Постепенно ночёвки в доме Юн Тэ О стали делом привычным, и одну из пустых комнат я использовал как свою. Усталость от домашних хлопот и офисной рутины давила так, что веки закрывались сами собой. Шутка ли, иногда хочется либо надбавку к зарплате, либо узнать, как сбежать за границу.

— Ах да...!

Сонный мозг вдруг выдал тревожную мысль. Я потянулся за телефоном и снова открыл отчёт о перемещениях Юн Тэ О за день.

Ресторан, персонал, лаундж. Молодой бета...

Да, беты в его окружении менялись один за другим, но некоторые оставляли слишком сильное впечатление — и устраивали громкие скандалы. На их фоне Ким Дэхён был всего лишь статистом, незаметным эпизодическим персонажем.

Я пытался напрячь память, восстановить события драмы, но это оказалось сложнее, чем думал. Слишком многое в реальности отличалось от того, что показывали в сериале. То ли я просто видел не все детали, то ли мир сам немного «поехал». В оригинале разве была эта реорганизация команды секретарей? А как насчёт того, что Юн Тэ О не отказался от рамена? Это его личная привычка или вырезанная из сценария деталь?

Одно я понимал чётко: моё появление в сюжете стало трещиной в этой реальности. И первая серьёзная «осечка» уже произошла — тот случай, когда мистер Ким не оказался на дне моря, а вместо этого получил по голове от Юн Тэ О.

— Чёрт... кто же это был...

Я уже почти провалился в сон, когда имя всплыло само собой. Новый бета, с которым собирался связаться Юн Тэ О, был не просто опасен. Он был настоящим жнецом, несущим смерть, из-за которого кровь прольётся реками.

Хан Ё джун.

От него зависели жизни многих. Нужно придумать, как вмешаться, иначе я не смогу избежать той мясорубки, которая ждёт нас впереди.

<http://bllate.org/book/14451/1278035>